

Уничтожение эстонских евреев в местных тюрьмах и лагерях в 1941-1942 гг.

Меелис Марипуу

Перевод с английского Рут Брашинской

До начала советской оккупации в Эстонии жили около 4,5 тысяч евреев, почти половина из них, 2,200-2,300 – в Таллинне. Большие группы евреев жили также в Тарту (около 1,000), Валге и Пярну (около 250 человек в обоих городах). Остальные жили в небольших общинах по всей Эстонии. Во время советской оккупации в 1940-1941 гг. некоторые евреи поддерживали советскую власть, что облегчило возбуждение ненависти к ним во время немецкой оккупации. В то же время большим ударом для евреев была депортация 14 июня 1941 г. – около 400 евреев было выслано в Советский Союз.¹

После прихода немецких войск оставшиеся в Эстонии евреи жили, в основном, в Таллинне, Тарту и Пярну.²

Антон Вейс-Вендт подробно описал планирование репрессий, выпавших на долю эстонских евреев, наряду с применением соответствующей политики отрядом особого назначения

Sonderkommando 1a, рассмотрев все это в сравнении с антиеврейскими действиями в других местах.³ Цель настоящей работы – выяснение на базе доступных в Эстонии архивных источников, как и до какой степени можно

¹ Kõuditatud, 1941: üldnimestik Tartu Instituudi arhiivis ja arhiivraamatukogus (Torontos) ning Eesti Represseeritute Registri Büroos (Tallinnas) leiduva andmestiku pOEhjal seisuga 24. veebruar 1993 (Deported, 1941: general list based on the materials in the Tartu Institute archives and archive library (in Toronto) and the Estonian Bureau of the Registry of Repressed People (in Tallinn) as of 24 February 1993). Compiled by Vello Salo. Toronto 1993. P. 8.

² Gurin-Loov, Eugenia. Suur häving. Eesti juutide katastroof 1941. Holocaust of Estonian Jews 1941. Tallinn 1994. P. 214.

³ Holocaust of the Estonian Jews, 1941–1942. Sonderkommando 1a and the Problem of Collaboration. Presented to the Faculty of the Skirball Department of Hebrew and Judaic Studies at New York University. In Partial Fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts by Anton Weiss-Wendt. New York University Spring 1999; hereinafter used: Weiss-Wendt, Anton. Weiss-Wendt, Anton. Sonderkommando 1a ja juudiküsimuse lõplik lahendamine Eestis (Sonderkommando 1a and the Final Solution to the Jewish Question in Estonia). Manuscript in the possession of NGO S-Centre. Tallinn 2001 (hereinafter A. Weiss-Wendt).

установить обстоятельства уничтожения евреев, в частности, число уничтоженных, места и время уничтожения и имена преступников, будь то отдельный человек или учреждение. В надежде обнаружить новые факты, во время работы было изучено значительное количество следственных протоколов Народного комиссариата внутренних дел (далее НКВД) и Комитета государственной безопасности (далее КГБ) относительно бывших членов *Omakaitse* и тюремных охранников Таллинна, Тарту и Пярну.⁴ В то же время, принимая во внимание идеологический фон расследований, выводы должны делаться очень осторожно.

ТАРТУ

До войны в Тарту жили около 900-1000 евреев.⁵

Число евреев, оставшихся в городе после ухода советских войск, неизвестно. Согласно данным Евгении Гурин-Лоов, 159 эстонских граждан еврейской национальности, живущих в Тарту, были убиты в 1941-1942 гг.⁶, но это не обязательно означает, что убийства действительно произошли в Тарту. По отчету немецкой полиции безопасности и службы безопасности СД в Эстонии за 1941-1942 гг., составленному летом 1942 г., к тому времени 53 еврея были подвергнуты специальной обработке (т.е.

уничтожены),⁷ и это число гораздо меньше, чем в списке Гурин-Лоов. К тому времени, когда составлялся этот отчет, может быть, и оставалось небольшое число не арестованных евреев, но, в основном, евреи были арестованы уже осенью 1941 г., что ясно из ставших доступными данных, и невозможно объяснить расхождение в цифрах (106 человек). Архивные источники, относящиеся к событиям в Тарту, изученные в настоящем исследовании,⁸ только подтверждают, что среди казненных были евреи, но нет дополнительных данных относительно их числа и точного времени казни.

⁴ E. g. the investigation file of Isup Gerhard a. o. Department of the Estonian State Archives (Eesti Riigiarhiivi Osakond, hereinafter ERAF) 129-4474; The investigation file of Linde O. a. o., ERAF 129-1243.

⁵ Riigi Statistika Keskbüroo. Rahvastikuprobleeme Eestis. II rahvaloendusi tulemusi. Vihk IV (State Central Bureau of Statistics. Population problems in Estonia. Results of the 2nd Census. Volume 4. Partly in French: Problèmes de la population. Résultats du recensement de 1. III 1934). Tallinn 1937. P. 24.

⁶ E. Gurin-Loov. Op. cit. P. 214.

⁷ Jahresbericht der Sipo und SD July 1941 – 30 June 1942. Estonian State Archives (Eesti Riigiarhiiv, hereinafter ERA) R 819-1-12. P. 99.

⁸ The interrogation minutes of the former officials of the Tartu Concentration Camp. ERAF, files in holdings no. 129 and 130.

Первые немецкие части прибыли в Тарту 10 и 11 июля 1941 г., и довольно скоро начались аресты евреев. Во время боев в городе вспыхнули пожары. Вина за них была безосновательно возложена на еврейских поджигателей, включая позже «детей с коктейлями Молотова», что стало удобным оправданием для ареста тартуских евреев. 12 июля руководитель лесных братьев в южной Эстонии майор Фридрих Кург приказал арестовать всех местных евреев. По приказу полевого коменданта майора Ханса Госебруха их надлежало запереть в Куприяновских бараках, которые вскоре были превращены в концлагерь. 15 июля 2е отделение отряда особого назначения 1а под руководством оберштурмбаннфюрера СС д-ра Мартина Зандбергера прибыло в Тарту. Вторым отделением отряда руководил гауптштурмфюрер СС Фриц Карстен, позже – оберштурмфюрер Фриц Рейхерт. Полицейские власти города подчинялись в то время майору Вальтеру Шейхенбауэру из 817-ой полевой комендатуры (возможно, командиру отделения военной полиции (полевой жандармерии)), и он не соглашался уступить выполнение любых заданий ни отделению отряда особого назначения 1а, ни какому-либо другому подразделению. Силы эстонской полиции, учрежденные в Тарту, подчинялись в то время полковому коменданту майору Госенбруху и руководителю отрядов лесных братьев южной Эстонии майору Кургу.⁹

Среди расстрелянных в Тарту 5 и 16 августа 1941 г. были 4 еврея.¹⁰ К 19 сентября 1941 г. в Тарту было расстреляно 405 человек, 50 из них – евреи. Согласно полиции безопасности и службы безопасности (СД), к тому времени в Тарту не осталось задержанных евреев.¹¹ Исходя из следственных дел Юхана Юристе¹², Олефа Линде и других¹³ можно сказать, что, в основном, все мужчины в тартуском концлагере были уничтожены уже в июле или августе, женщины и дети – к концу августа или в сентябре.

Сначала арестованные евреи содержались в общих бараках, вместе с обычными заключенными, в большинстве своем имеющими довольно мягкие приговоры, которым до некоторой степени была разрешена связь с внешним миром (напр., получать посылки). Но скоро евреи были переведены в «бараки смерти» или во временное специально охраняемое заведение на ул. Парги. К концу августа тартуский концлагерь переместили в бывшие бараки Куперьяновского батальона эстонской армии. И там евреев держали в бараке для приговоренных.¹⁴ Согласно приведенному выше отчету, к сентябрю в лагере не могло остаться много евреев.

⁹ Vormarschstrecken der Einsatzgruppe A. Einsatzgruppe A. Gesamtbericht bis zum 15.10.1941. U. S. Holocaust Memorial Museum Archives L-180; Tartu ülestOEus, Tartumaa (Tartu Uprising, Tartu County). In: Metsavennad SuvesOEjas 1941 (Forest Brothers in the Summer War of 1941). Ad Fontes 13. Tallinn 2003. Compiled by Tiit Noormets. P. 248; published Overview of the Activities of Tartu County *Omakaitse*, ERA R 358-1-17. Pp. 50–100; A. Weiss-Wendt. Op. cit. (He is referring to the written testimony of Fritz Reichert given under oath on 9 February 1948. U. S. National Archives M895/R-27).

¹⁰ A. Weiss-Wendt. Op. cit.

¹¹ Der Chef der Sicherheitspolizei und SD. Ereignismeldung UdSSR Nr. 88. 19. September 1941. German Federal Archives (Bundesarchiv, hereinafter BA) R 58 / 217.

¹² The investigation file of Jüriste, Juhan a. o. ERAF 130-28195.

¹³ The investigation file of Linde a. o. Op. cit. Vol. 1. P. 171.

¹⁴ The investigation file of Jüriste, Juhan a. o. Op. cit. Vol. 1.

Когда пытаешься установить имена лиц, причастных к уничтожению евреев, возникает проблема, которую можно отнести и к другим местам в Эстонии. Она заключается в том, что начальные расследования только в отдельных случаях учитывали национальность заключенных/казненных. Согласно показаниям Юристе, первого коменданта тартуского лагеря, в июле-августе 1941 г. в лагере вообще не было суда. Особый отдел лагеря приговаривал людей к расстрелу¹⁵, хотя эти приговоры все же должны были быть утверждены отделом полевой комендатуры немецкой полиции безопасности и СД.

Комендант лагеря подчинялся также Роланду Лепику, который уже во второй половине июля 1941 г. был назначен шефом специального отдела тартуской комендатуры спецлагерей.¹⁶ Через несколько дней Лепик стал также комендантом лагеря. Но фактическим начальником был Франц Гиссен, оберфельдфебель полевой комендатуры. В лагере был офицер со специальными полномочиями, капитан Александер Коолмейстер. Кому подчинялся он, не было известно и первому коменданту лагеря Юристе. В обязанности Коолмейстера входило формирование расстрельных отрядов и их инструктаж в ходе самих казней. После захвата Таллинна немецкими войсками оба, и Лепик и Коолмейстер, были переведены в Таллинн.

Первый комендант лагеря Юристе так описывал подготовку к казни. Во второй половине дня в концлагерь приезжал офицер по специальным поручениям Коолмейстер, который давал инструкции на лагерной площади 8-10 охранникам. Через некоторое время к бараку смерти подъезжал крытый грузовик. Около барака появлялись охранники под руководством Коолмейстера, а также шеф особого отдела Лепик. Дверь барака смерти открывали. Лепик вместе с одним из охранников особого отдела стоял около двери со списком. Лепик зачитывал имя заключенного, и охранник, стоящий рядом с ним, становился за спиной названного человека. Таким образом, из барака выводили 8-10 человек, их руки связывали веревкой и их помещали в грузовик. До выхода из барака смертники должны были раздеться, в грузовик их загоняли в нижнем белье и без обуви. После одной попытки бегства всех смертников связывали вместе веревкой.

¹⁵ The investigation file of Jüriste, Juhan a. o. Op. cit. Vol. 1. P. 42.

¹⁶ Tartu Main Local Office of the Estonian Security Police. An Explanation. Chief of the Special Department of the Commandantur R. Lepik. 22.7.1941. ERA R 60-2-404. P. 1.

Чаще всего местом казни назывался противотанковый ров около шоссе Тарту-

Рига. На так называемом “Jalak line” казни продолжались до февраля 1942 г. Большая часть оставшихся там трупов была сожжена в 1943 и 1944 гг. Позже, когда евреи были уже официально уничтожены, часть расстрелов предположительно производилась вблизи еврейского кладбища. Однако, на суде Хермана Эрлиха, охранника тартуского концлагеря, Элмар Глюк в своих показаниях заявил, что Эрлих сам участвовал в казни еврейских женщин и детей на еврейском кладбище в

конце сентября или начале октября 1941 г.¹⁷ Советское расследование обнаружило там четыре трупа.

В тартуском лагере не было постоянного расстрельного отряда. Отряд всегда отбирался Лепиком и Коолмейстером из охранников, свободных от службы в данный момент. Согласно показаниям Юристе, никого не заставляли присоединиться к отряду. В процессе данного исследования на базе использованных источников был составлен список лиц, возможно принимавших участие в расстрелах. Список основан на протоколах расследований, проведенных КГБ и советскими органами безопасности, поэтому к нему следует относиться критически. В большинстве случаев при изучении дел нам не удалось сделать выводы о доказанной вине. Совсем мала возможность связать любого конкретного человека с казнями евреев, которых в Тарту было сравнительно мало. Несомненно, что Роланд Лепик и Александер Коолмейстер играли главную роль во время уничтожения евреев в Тарту. На основе проведенного исследования можно утверждать, что к казням евреев имели отношение упомянутый выше Херман Эрлих¹⁸ и Карл Марк, обвиненный в убийстве детей. В обоих случаях мы имеем дело с косвенными доказательствами.

Следующие лица, имевшие отношение к тартускому концлагерю, обвинены в участии в расстрелах¹⁹: А(а)рдла, Лекс Бергман, Эвальд Ээльметс, Херман Эрлих, Юхан Юристе, Кеерак, Николай Киима (Клима), Мартин Кививяли (Кивиярв), Алфред (Карл?) Колберг, Александер Коолмейстер, Харри Коппель, Александер Кроон, Кяярлик, Кютт, Антс (Ханс) Лаатс, Олев Линде, Карл Линнас, Карл Марк, Эндель Матто, Роланд Лепик, Сави, Эрнст Суйтс, Энн Сюгис, Сюгисте, Виллем Талвик, Карл Троссек, Тынисмаа.

¹⁷ The investigation file of Linde a. o. Op. cit. Vol. 1. P. 171.

¹⁸ Ibid. P. 171.

¹⁹ The investigation file of Ain-Ervin Mere, Ralf Gerrets and Jaan Viik. ERAF 129-28653. Vol. 17; The investigation file of Linde a. o. Op. cit. Vol. 1.

Подводя итоги установленных данных о казнях в Тарту летом и осенью 1941 г., мы можем сделать заключение, что они проводились под прямым, хотя и скрытым, руководством немецкой полиции безопасности и СД, а также полевой комендатуры № 817 – военной власти в Тарту. Роланд Лепик и Александер Коолмейстер, которые также отвечали за формирование расстрельных отрядов из лагерных охранников, организовывали под руководством немцев приведение приговоров в исполнение. Возможными местами казней являются Jalak line и еврейское кладбище. Число тартуских евреев, уничтоженных в Тарту, неизвестно.

УНИЧТОЖЕНИЕ ПЯРНУСКИХ ЕВРЕЕВ

Исходя из данных архива и Гурин-Лоов, в Пярну в 1941-1942 гг. было уничтожено 137 евреев – граждан Эстонии. Расстрелы проводились в два приема – сначала в июле, а затем – в конце октября и начале ноября 1941 г. Детали приведены в таблице, основанной на данных Гурин-Лоов²⁰, списка лиц, уничтоженных в районе Пярну под руководством шефа политической полиции пярнуской префектуры²¹, а также документах следственных дел против Эдмунда Куусика, Аугуста Рейнвалда, Юлиуса Викса и Теодора Калдре.²²

Антиеврейская политика систематически проводилась на практике по всей территории Эстонии пока 10 сентября 1941 г., не был издан специальный указ штурмбаннфюрера СС д-ра Мартина Зандбергера, командира особого отряда 1а и позже шефа немецкой полиции безопасности и СД. Все евреи-мужчины старше 16 лет подлежали аресту, но в Пярну арестовывали только работоспособных евреев обоих полов.²³

К 10 сентября 1941 г. в Пярну не осталось евреев-мужчин. Приказы относительно работоспособных евреев на самом деле означали арест женщин, а возможно и детей. Гурин-Лоов пишет, что дети были отняты у матерей, отправленных на казнь, и были уничтожены позже в пярнуской синагоге.²⁴ Это подтверждается таблицей, показывающей, что среди казненных 30 октября 1941 г. детей не было. Не упоминаются они и в следственных делах.

Согласно протоколам «Комитета по установлению преступлений фашистских захватчиков и их пособников в Пярну» от 7 февраля 1947 г. немец по имени Гебе,

²⁰ E. Gurin-Loov, op. cit. P. 18.

²¹ Jews sentenced to execution before October 6, 1941. ERA, R-64-1-100, P. 1-2.

²² The investigation file of Edmund Kuusik, August Reinvald, Julius Viks and Teodor Kaldre. ERAF 129-28668.

²³ Prescript of the German Security Police to the Chief Constabel in Rakvere. 11 September 1941. ERA R-89-1-1. P. 2; published in: E. Gurin-Loov. Op. cit. Pp. 24–25; Der Chef der Sicherheitspolizei und SD. Ereignismeldung UdSSR Nr. 111. 12. Oktober 1941. BA R-58 / 218. Pp. 144–146.

²⁴ E. Gurin-Loov. Op. cit. P. 18.

который был комендантом тюрьмы «амбар Бетти», и Дессен, военный комендант Пярну, были признаны виновными в преступлениях, имевших место в Пярну.²⁵

В отличие от тех, кто участвовал в казнях евреев в Тарту, преступников в Пярну можно установить достаточно определенно, благодаря протоколам суда 1962 г., где все четверо подсудимых, Эдуард Куусик, Аугуст Рейнвалд, Юлиус Викс и Теодор Калдре были обвинены в казнях в Пярну и приговорены к смерти.²⁶ Проблематичным является то, что и в течение расследования, и во время суда, жертвы, в основном, были названы «советскими людьми». Обвинители не обращали внимания на национальность жертв, и только допрашиваемые иногда упоминали евреев.

Все же к этому судебному разбирательству надо относиться с определенной осторожностью. Надо принять во внимание, что до него были два других показательных суда в 1961-1962 гг., которые тоже расследовали преступления против мирного населения во время немецкой оккупации – суд над Айн-Эрвином Мере, Ральфом Герретсом и Яном Вииком и суд над Карлом Линнасом, Юханом Юристе и Юлиусом Виксом – где все преступники тоже были приговорены к смертной казни. Протоколы судов были опубликованы на английском языке и использовались в пропаганде против эстонских эмигрантов.

С появлением новых фактов в 1962 г. началось новое криминальное расследование относительно казней в Пярну. Предыдущие расследования установили, что в Пярну был сформирован специальный отряд из 30 человек, возглавляемый капитаном Виллемом Райдом и Аркадием Валдиным, для исполнения смертных приговоров, вынесенных политической полицией.

Таблица 1. Казнь пярнуских евреев

Дата	Мужч.	Женщ	Детей	Всего	Место казни
13 июля / 6-7 авг.	20	.	2	22	Станция Папинииду
17 июля	1			1	
26 июля / середина августа	20	2		22	Лес Рейу
1 августа	2			2	
14 августа	1			1	
12 сентября	2			2	
29 октября			1	1	
30 октября / октябрь	25			25	
2 ноября		33	28	61	Лес Рейу и синагога

²⁵ The KGB investigation of war crimes and crimes against humanity committed in Estonia. Overview of the KGB files from the years 1964–1990. ERAF 133-1-19. Pp. 12–21.

²⁶ The investigation file of Edmund Kuusik, August Reinvald, Julius Viks and Teodor Kaldre. Op. cit.

Было также установлено, что большинство казней было выполнено вышеупомянутым отрядом, а не немцами. Согласно списку в Государственном архиве²⁷ с 12 июля по 12 декабря 1941 г. по резолюции политической полиции в Пярну было расстреляно 494 человека, в том числе 140 евреев. Некоторые члены того отряда, например, чиновники политической полиции Оргуссаар, Кооп, Кодак, выносившие смертные приговоры, а также Райд и Валдин бежали в Германию в 1944 г. Трое убийц были приговорены к смерти: Х.Таргу, К.Леетси и К.Лиллесте. Часть подсудимых жила в Эстонии, некоторые из них получили более мягкие приговоры (за службу в *Omakaitse* и немецкой армии): Эдмунд Кууск, Аугуст Рейнвалд, Теодор Калдре, Юлиус Вика, Александер Яанисте.²⁸

Читая протоколы допросов Калдре, Куусика, Вика и Рейнвалда, кажется вероятным, что во время немецкой оккупации арестованные в Пярну были расстреляны эстонцами, служащими в политической полиции, которых сопровождали два немецких унтер-офицера. Похоже, что число членов *Omakaitse*, связанных с расстрелами, относительно велико, и капитану Хейнрих Кубу, Аркадию Валдину, Вельо Тедер и префекту Аугуст Оргуссару была отведена основная роль.²⁹ Принимая во внимание упомянутые выше сомнения относительно объективности суда, невозможно брать за основу его материалы для окончательных выводов о персональной роли каждого подсудимого в исполнении приговоров. Однако нет и оснований считать, что преступники невиновны.

Протоколы допросов установили без сомнений участие по меньшей мере двух человек в уничтожении евреев. Оба, Куусик и Вика, дали показания, что среди мужчин, отправленных на казнь, они узнали евреев из Пярну. Куусик вспомнил Кана, Гольдберга и Кушнера, а Вика – Кушнера, Буба и Хиршвельдта (имена отсутствуют).³⁰ Сравнивая эти данные со списком казненных евреев в Пярну из Государственного архива, можно утверждать, что оба подсудимых вместе участвовали в казни евреев 26 июля 1941 г.³¹ Невозможно установить роль, которую играл каждый из них в процессе казни. В суде Куусик дал показания, что во время казни он только дал приказ «Огонь!», а сам не расстреливал никого. Вика заявил в суде, что он расстрелял только четырех «советских граждан» в отличие от обвинительного акта, где это число было указано как «свыше сорока».³² Из существующих документов невозможно сделать убедительные выводы о том, когда и кто из возможных палачей казнил евреев в Пярну.

²⁷ It remained unclear in the course of the work which specific list was considered. ERAF 133-1-19. Pp. 1–10.

²⁸ On the existing incriminating materials on persons who were active assistants and participated in crimes in Pärnu and other places during the German occupation. ESSR KGB, 1961. ERAF 133-1-19. Pp. 1–10.

²⁹ The investigation file of Edmund Kuusik, August Reinvald, Julius Viks and Teodor Kaldre. Op. cit.

³⁰ Ibid. Pp. 118, 202.

³¹ Jews sentenced to execution before 6 October 1941. ERA R 64-1-100. Pp. 1–2.

³² The investigation file of Edmund Kuusik, August Reinvald, Julius Viks and Teodor Kaldre. Op. cit. Supervision report. P. 155.

ТАЛЛИНН

В Таллинне так же, как в Тарту и Пярну, аресты евреев начались сразу после захвата города немецкими войсками. Списки людей, подлежащих аресту, включая евреев, были подготовлены в Тарту еще до захвата Таллинна.³³ Через 3 дня после захвата Таллинна 28 августа, *Omakaitse* уже арестовала 42 «еврейских коммуниста», 182 члена истребительных батальонов и 150 «других подозрительных личностей».³⁴ Скорее всего, приказы об арестах были отданы немецкими военными властями, а не полицией безопасности и СД. Эти приказы возложили ответственность за аресты евреев-мужчин на эстонских полицейских. Евреев-мужчин посылали сначала в политическую полицию или местное отделение полиции. Там их содержали отдельно от других арестованных. Через несколько дней арестованных переводили в Таллиннскую центральную тюрьму. В процессе этого перевода евреев отделяли от эстонцев и помещали в разные камеры.³⁵

Аресты евреев продолжались в Таллинне до конца августа и начала сентября, до того, как Зандбергер издал свой указ от 10 сентября. Тогда арестованным перестали вменять в вину связь с коммунизмом, в качестве формального обвинения это больше не использовали.³⁶

Широкая антиеврейская политика была объявлена в Эстонии после 10 сентября 1941 г., когда Зандбергер, шеф немецкой полиции безопасности и СД в Эстонии издал соответствующие приказы, согласно которым все евреи-мужчины старше 16 лет подлежали аресту. Сначала планировали собрать всех оставшихся в Эстонии евреев в тартуском концлагере, позже – в лагере Харку вблизи Таллинна. Все способные работать еврейки в возрасте от 16 до 60 лет подлежали помещению в недавно построенный лагерь заключенных в Харку.³⁷

Согласно сохранившемуся списку политической полиции, 202 еврея из Таллинна и Нымме, а также 2 еврейки были казнены в Таллинне до 6 октября 1941 г.³⁸ В 1941-1942 гг., согласно данным Гурин-Лоов, были казнены 518 евреев из Таллинна и

³³ Personen aus der Fahdungsliste Ost. In Reval zu verhaftende Personen. Handzettel. 23 July 1941. ERA R 60-1-11. Pp. 75–78.

³⁴ Tallinn-NOEmme *Omakaitse*. Activity report. ERA R 358-1-13. Pp. 2–20.

³⁵ A. Weiss-Wendt. Op. cit.

³⁶ Prescript of the German Security Police to the Prefect in Rakvere. Op. cit.

³⁷ Ibid; Der Chef der Sicherheitspolizei und SD. Ereignismeldung UdSSR Nr. 111. Op. cit.

³⁸ Jews sentenced to execution before 6 October 1941. Op. cit.

Нымме.³⁹ Сохранившиеся документы политической полиции показывают гораздо большее число казненных в Таллинне евреев. Согласно этим документам, к концу года в Таллинне было казнено 640 человек, было вынесено 640 смертных приговоров и всего было арестовано 645 евреев.⁴⁰ К лету 1942 г. число казненных было 643.⁴¹ Личности более ста евреев остаются не установленными. Они могли быть переведены в Таллинн из других районов Эстонии.

Чтобы пролить некоторый свет на события осени 1941 г., происходящие в Таллиннской центральной тюрьме и в лагере заключенных в Харку, следует использовать протоколы расследований, проведенных НКВД в Эстонии после войны.

Чиновник политической полиции Яак Ляйтс дал показания, что *Omakaitse* участвовала в аресте евреев в Таллинне в конце 1941 и начале 1942 гг., тогда как организовала аресты и руководила ими политическая полиция.⁴² Свидетель Рихо Саммалкиви (в прошлом чиновник уголовной полиции) дал показания, что в конце 1941 и начале 1942 гг. евреев Таллинна арестовывали полиция безопасности и СД.⁴³ Согласно показаниям бывшего чиновника полиции безопасности Херберта Анта, он знал о приказах немецкой полиции безопасности относительно арестов евреев осенью 1941 г., но сам он этого указа не видел.⁴⁴ Времена арестов, указанные в приведенных выше показаниях – конец 1941 и начало 1942 гг. – не совпадают, но следует принять во внимание, что свидетельские показания были даны через 20 лет после описываемых событий.

По крайней мере, большинство евреев-мужчин в Таллинне было уже арестовано, это также подтверждается сохранившимся списком евреев, посланных на казнь до 6 октября 1941 г., составленным полицией безопасности.⁴⁵ В своих показаниях Ляйтс говорит, что он не знал, сколько евреев было арестовано. Но он слышал, что евреев держали в лагере Харку, где позже их расстреляли. Часть евреев находилась в Таллиннской центральной тюрьме, откуда позже их отвезли на расстрел в лес Мяннику (на окраине Таллинна около озера Юлемисте).⁴⁶

Дальнейшая судьба арестованных в Таллинне евреев до сих пор остается не очень ясной. Разные исследователи соглашаются в том, что местные еврей-мужчины были уничтожены в Таллинне или его ближайших окрестностях. Но где,

³⁹ E. Gurin-Loov. Op. cit.

⁴⁰ Estonian Security Police and the SD in Tallinn. Daily and weekly reports of Department B-IV. Statistical table. 29 December 1941. ERA R 64-1-48. P. 13.

⁴¹ Jahresstatistik 1941/1942 über die Tätigkeit der Sicherheitspolizei (Gestapo Abt. IV) in Estland. Anlage 11. In: Jahresbericht der Sipo und SD July 1941 – 30 June 1942. Op. cit. P. 99.

⁴² Interrogation of Jaak Lääts. Transcript. In: The investigation file of Ain-Ervin Mere, Ralf Gerrets and Jaan Viik. Op. cit. Vol. 4. Pp. 107–109.

⁴³ Interrogation of Riho Sammalkivi. Transcript. Ibid. Pp. 206–207.

⁴⁴ Interrogation of Herbert Ant. Transcript. Ibid. P. 226.

⁴⁵ Jews sentenced to execution before 6 October 1941. Op. cit.

⁴⁶ Interrogation of Jaak Lääts. Op. cit.

когда и кем? Документы немецких и местных властей времен немецкой оккупации до сих пор не ответили на эти вопросы. Согласно полиции безопасности и *Ereignismeldung* N 111 СД, а также послевоенным заявлениям Зандбергера, таллинские евреи были уничтожены членами эстонской *Omakaitse* под руководством отряда особого назначения 1а.⁴⁷

Протоколы расследований советского периода, изученные в процессе данного исследования, тоже не дают однозначного ответа. Путаница может возникнуть из-за того, что ни в 1944-1945 гг., ни в 1960-е годы следователи не обращали внимания на национальность арестованных или казненных, всех их называли «советскими патриотами, советскими гражданами» и т.п. Национальность подчеркивалась только в случае, если евреи были привезены из других мест Европы. Вопрос национальности принимался во внимание больше в допросах, проведенных в 1960-х гг., но и тогда он оставался второстепенным. Таким образом, мы должны предполагать, что казни заключенных производились одинаково, невзирая на национальность жертв.

Бывший тюремный охранник Карл Тагасаар показывал, что массовые казни заключенных в Таллиннской тюрьме производились в начале сентября 1941 г., когда на казнь повезли около 200 заключенных.⁴⁸ Следственные протоколы не говорят ничего о национальности заключенных.

Следственные дела содержат несколько описаний того, каким приготовлениям подвергались приговоренные к расстрелу. Эти описания похожи и показывают, что принятый порядок подготовки приговоренных к расстрелу в Таллиннской центральной тюрьме был следующим.⁴⁹

Документы о приговоренных к казни приходили в Таллинскую центральную тюрьму из политической полиции. Вечером комендант лагеря⁵⁰ или его заместитель Михельсоо (Михельсон) передавали соответствующие списки Герхарду Исупу, заместителю начальника охраны лагеря, который отдавал приказ старшему сержанту Рихарду Митту поместить заключенных, указанных в списке, в специальную камеру смертников. Одновременно Исуп сообщал старшим тюремным охранникам об их участии в операции. Остальному персоналу сообщать об операции было запрещено, о ней знали только ее участники, а также охранники, стоящие у главных ворот. На рассвете специальный отряд (называемый также специальный отряд политической полиции) прибывал вместе с представителями политической полиции, им передавались заключенные, приговоренные к смерти. Среди тех, кто принимал таких заключенных осенью

⁴⁷ Ibid.; Der Chef der Sicherheitspolizei und SD. Ereignismeldung UdSSR Nr. 111. Op. cit.; Martin Sandberger. Urteil und Urteilsbegründung. Ohlendorf case No. IX, 8. April 1948. Militärgerichtshof II. BA (Koblenz), Rep 501 XXVII ZB 1. P. 186.

⁴⁸ Interrogation of Karl Tagasaar. The investigation file of Isup Gerhard a. o. Op. cit. Vol. 1. P. 64.

⁴⁹ The investigation file of Ain-Ervin Mere, Ralf Gerrets and Jaan Viik. Op. cit. Vol. 1–18; The investigation file of Isup Gerhard a. o. Op. cit. Vol. 1–2.

⁵⁰ The following persons served as chiefs of the Tallinn Central Prison: autumn 1941 the acting chief was Karl (Kaarel) Tarendi, then Karl-August Vergi and August Ilves and from 1943 Aleksander Laak.

1941 г. был и Эрвин Викс, который служил начальником политической полиции префектуры Таллинн-Харью с 29 октября 1941 г. Сначала Исуп на допросах заявлял, что палачи были из гестапо, но позже он изменил свои показания. Команда состояла из сотрудников политической полиции и членов *Omakaitse*. В конце 1941 г. расстрельной командой руководил Коолмейстер, ранее выполнявший такое же задание в Тарту. Позже его заменил Луха.

После прибытия в тюрьму отряда старшие охранники приводили заключенных в комнату дежурного тюремного офицера, где удостоверяли их личность. После этого охранники и дежурный офицер приказывали приговоренным раздеться до нижнего белья. Руки каждого связывали за спиной, а затем узников связывали вместе группами по 10-15 человек. После еще одной проверки их личностей Исупом заключенных передавали начальнику отряда из политической полиции. Приговоренных вывозили за город на грузовиках и расстреливали. Следующие места назывались как места, где происходили казни: Мяннику, противотанковый ров вблизи Таллинна, возможно в 1943-1944 гг. также Калеви-Лиива. На основе изученных протоколов наиболее возможным местом казни местных евреев в Таллинне является Мяннику (свидетельство Ляатса), но неопровержимых доказательств этого нет.⁵¹

Эти свидетельства не дают данных о том когда и сколько раз участвовал в казнях тот или иной человек, и что конкретно каждый из них делал. Шофер тюремного коменданта Вилосиус был единственным, чье личное дело сохранилось в архивах. Согласно его свидетельству, он один раз участвовал в перевозке приговоренных в Лийва в 1942 г., но это не относится к теме настоящего исследования. Он позже признал, что повторно участвовал в перевозках, но это не проливает свет на судьбу евреев.⁵²

Допрошенные тюремные чиновники смогли назвать только четверых человек, отправленных на казнь: Маркова, Константина Ис(е)бика, Александра Нессель(р)мана, Эпштейна. Двое последних были действительно евреями, Эпштейны числились и в списках полиции безопасности и СД,⁵³ и в списке Гурин-Лоов.⁵⁴

Предположительно, никто из тюремных чиновников не участвовал в казнях. Согласно показаниям Исупа, с сентября 1941 г. до сентября 1944 г. из Таллиннской центральной тюрьмы были посланы на казнь около 1500 политических заключенных (включая евреев и цыган). Уничтожение евреев, доставленных в Таллиннскую центральную тюрьму из других европейских стран уже после казни эстонских евреев, проводилось отрядом, состоящим из немцев

⁵¹ Interrogation of Jaak Lääts. Op. cit. P. 107.

⁵² The investigation file of Heinrich Vilosius. ERAF 129-6352.

⁵³ Jews sentenced to execution before 6 October 1941. Op. cit.

⁵⁴ E. Gurin-Loov. Op. cit.

под командованием унтершарфюрера Витта(е).⁵⁵ Только уголовников казнили собственно в тюрьме (путем повешения), политических расстреливали за пределами тюрьмы.⁵⁶

Принято считать, что еврейские женщины и дети из Таллинна содержались в лагере Харку. Оперативная группа А подсчитала, что в лагерь было помещено приблизительно 500-600 еврейских женщин и детей; 15 октября 1941 г. в лагере Харку их было 400.⁵⁷ Нет конкретных свидетельств об их дальнейшей судьбе. Показания свидетелей разнятся, но, скорее всего, те 400 еврейских женщин и детей были отправлены в Псков, где позже их уничтожили.⁵⁸ Возможно также, что их могли казнить небольшими группами на месте. Шеф немецкой полиции безопасности и СД в Эстонии Зандбергер сказал, что он знал об определенном месте захоронения евреев недалеко от Харку.⁵⁹ Возможность, что их отправили в Псков, превалировала и в судебных протоколах процесса против членов оперативной группы на так называемом суде Олендорфа в 1948 г., и в расследованиях преступлений Хейнриха Бергмана и других чиновников немецкой полиции безопасности и СД в Эстонии в 1960-х гг. в ФРГ.⁶⁰ Зандбергер заявлял, что он не одобрял полного уничтожение евреев. Глава оперативной группы А бригаденфюрер СС д-р Франц Шталекер потребовал, чтобы Эстонский генеральный комиссариат немедленно освободился от евреев ("judenfrei"). Зандбергер поэтому признал, что он отдал приказы отослать еврейских женщин и детей в Псков, в тыл армейской группы «Норд» за пределы границ Эстонского генерального комиссариата в надежде, что, может быть, там они не будут уничтожены.⁶¹ Псков был под контролем отделения отряда полиции безопасности и СД, которое подчинялось Зандбергеру. Вероятно, евреи в Пскове были уничтожены по приказам обергруппенфюрера СС Фридриха Йекелна, шефа СС и полиции Остланда, который обнаружил их (евреев) там в начале 1942 г. и приказал уничтожить.⁶² Казни, скорее всего, были проведены отрядом немецкой *Schutzpolizei*, расположенным в Пскове, под руководством главы отделения отряда СС оберштурмфюрера Отто Блеймеля, подчинявшегося Зандбергеру.

⁵⁵ Interrogation of Gerhard Isup. Transcript. The investigation file of Ain-Ervin Mere, Ralf Gerrets and Jaan Viik. Op. cit. Vol. 5. P. 265.

⁵⁶ The investigation file of Viitpoom. ERAF 129-2799. P. 51.

⁵⁷ Der Chef der Sicherheitspolizei und SD. Ereignismeldung UdSSR Nr. 111. Op. cit. P. 146; Einsatzgruppe A. Gesamtbericht bis zum 15.10.1941. Op. cit. Anlage 5. Tabelle: Gefängnisse in Estland.

⁵⁸ See: Longerich, Peter. Politik der Vernichtung: eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung. München, Zürich 1998. Pp. 299–302; A. Weiss-Wendt. Op. cit.

⁵⁹ Sandberger's interrogation. 29.12.1948. In: Rautkallio, Hannu. Finland and the Holocaust: The Rescue of Finland's Jews. New York 1987. P. 149.

⁶⁰ Martin Sandberger. Urteil und Urteilsbegründung. Ohlendorf case No. IX. 8 April 1948. Op. cit. Pp. 183–187; Bergmann u. a. Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltung zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen. Bundesarchiv-Aussenstelle Ludwigsburg (hereinafter ZStL) AR-Z 246/59.

⁶¹ Martin Sandberger. Urteil und Urteilsbegründung. Ohlendorf case No. IX. 8 April 1948. Op. cit. Pp. 183–187.

⁶² Eröffnungsrede für den Angeklakten Martin Sandberger von Rechtsanwalt Dr. Kurt Mandry vor dem amerikanischen Militärgerichtshof Nr. II in Nürnberg in dem Verfahren gegen Ohlendorf und andere (Fall IX). 5 October 1947. BA (Koblenz), Rep 501 XXVII U 1. Pp. 6–7.

Близкий Йекелну молодой унтерштурмфюрер СС пообещал, что «евреи скоро будут перемещены под землю» (*würden alsbald unterirdisch angesiedelt*).⁶³

Чтобы проверить эту теорию, евреи, казненные до 6 октября 1941 г., были исключены из списка Гурин-Лоов, что в целом также совпадает со списками полиции безопасности и СД в Эстонии (929 и 921 казненных человек соответственно). В результате остаются 192 женщины и 36 детей (моложе 16 лет), или всего 228 евреев, которых теоретически могли отправить из лагеря Харку в Псков. Принимая во внимание также, что некоторых казнили на месте, максимальное число не должно превышать 200. Изученные в процессе данного исследования материалы включают свидетельство в процессе допроса бывшего чиновника политической полиции Яака Ляятса. Из него становится ясным, что евреев из лагеря Харку расстреливали также на месте (очевидно, имеется в виду вблизи лагеря). Он также заявлял, что «большое число евреев, арестованных в Таллинне, было послано в еврейское гетто в Риге, которое специально создали для истребления евреев из балтийских советских республик».⁶⁴

Не уточнено, были ли евреи, возможно отосланные в Ригу, мужчинами или женщинами. Принимая во внимание другие данные (списки казненных, составленные полицией безопасности и СД)⁶⁵, это могли быть еврейские женщины и дети, потому что большинство мужчин были казнены в Таллинне до 6 октября 1941 г. Советские власти государственной безопасности не уточняли этот вопрос. Эту теорию не подтверждают и данные, изученные в процессе настоящего исследования, и поэтому вопрос остается без ответа.

Следует принять во внимание, что многие показания давались почти через двадцать лет после расследуемых событий. Когда события происходили, Яак Ляйтс был в Таллинне, служил в политической полиции, поэтому можно поверить, что он мог знать о названных событиях, хотя это и не является достаточным доказательством. Свидетельство о казнях эстонских евреев в Пскове основано на косвенных доказательствах, оно было подтверждено несколькими людьми, что дает возможность поверить в эту версию. Несовпадения в свидетельствах, однако, не позволяют прояснить детали казней.

Не считаясь с тем, что последние эстонские евреи были уничтожены в Пскове, немецкая полиция безопасности и СД в своем донесении №155 от 14 января 1942 г. сочли Эстонию свободной от евреев ("judenfrei"). Они думали, что люди поверили в то, что евреев просто переместили в другие места.⁶⁶

⁶³ G. Reitz'i ülekuulamisprotokoll, 1. juuni 1960; Martin Heymuth'i ülekuulamisprotokoll 13. juuni 1960. Landeskriminalpolizeiamt Niedersachsen, Merten'i ülekuulamisprotokoll, ZStL AR-Z 246/59. Vol. 2. Pp. 252–260, 287–292, 369–374; G. Reitz'i ülekuulamisprotokoll, Schwurgericht Hamburg. ZStL AR-Z 246/59. Vol. 3. P. 857.

⁶⁴ Interrogation of Jaak Lääts. Transcript. Op. cit. P. 107.

⁶⁵ Jews sentenced to execution before 6 October 1941. Op. cit.

⁶⁶ Der Chef der Sicherheitspolizei und SD. Ereignismeldung UdSSR Nr. 155. 14. Januar 1942. BA R 58 / 220.

РЕЗЮМЕ

В процессе исследования неизбежно возникал вопрос о достоверности свидетельских показаний на допросах, проводимых НКВД, НКГБ, МГБ и КГБ. После изучения значительного количества протоколов допросов бывших чиновников Таллиннской центральной тюрьмы, можно утверждать, что в них нет искажений основных фактов. Однако часто можно ясно видеть, где заканчиваются показания свидетеля и начинаются эпитеты, вставленные следователями.

В результате особая роль отдельных личностей может быть, действительно, искажена, но не события в целом. У допрошенных бывших тюремных чиновников не было повода скрывать ведущую роль немцев в уничтожении заключенных. Им не надо было считаться с негодованием Германии. Напротив, это только служило для членов тюремной и лагерной охранных команд способом снизить возможность обвинения в участии в расстрелах.

На допросах и судах, проведенных в 1944-1945 гг., сразу в начале советской оккупации, НКВД не акцентировало внимания на «идеологической картине», что было общепринятым в 1960-е годы. Однако в то время, для получения показаний широко применялось насилие. С точки зрения настоящего исследования, проблема допросов и судов 1944-1945 гг. заключалась в том, что если человека задержали, его вина считалась доказанной – независимо от того, был он действительно виноват или нет – его приговаривали к смерти. В протоколах допросов многие люди были упомянуты свидетелями только по фамилии, но когда свидетеля уже казнили, представлялось сложным вести дальнейшие расследования. Например, упоминаемый выше Исуп, заместитель командира охранников Таллиннской центральной тюрьмы, был казнен в 1945 г. Сохранилось сравнительно большое количество протоколов его допросов, но в них основное внимание уделялось созданной им сети информаторов среди заключенных, а не казням. Ясно, что Исуп был осведомлен лучше, чем отражено в протоколах. Настоящее исследование сумело обнаружить персональное дело одного человека, возможно связанного с казнями в Таллинне (Вилосиус). Надо также учесть, что несколько человек, связанных с казнями, покинули Эстонию (Эрвин Вика, Айн-Эрвин Мере).

Инспектор эстонской политической полиции с конца октября до 8 декабря 1941 г., Роланд Лепик, был арестован немцами. Согласно руководителям эстонского самоуправления, он был обвинен в коррупции и чрезмерной жестокости и казнен через два месяца.⁶⁷ Однако, Лепик оставался под надзором гестапо в Таллиннской центральной тюрьме, по меньшей мере, до ноября 1942 г.⁶⁸, и нет фактических свидетельств о его дальнейшей судьбе.

⁶⁷ Angelus, Oskar. Tuhande valitseja maa, Mälestusi Saksa okupatsiooni ajast 1941–1944 (The Land of a Thousand Rulers, Memoirs from German Occupation Period 1941–1944). 2nd Edition. Tallinn 1995. Pp. 173–176. Oskar Angelus was in 1941-1944 the Director for Internal Affairs of Estonian Self-Government.

⁶⁸ Roland Lepik. Correspondence and Appeals. From 22 April to 23 November 1942. ERA R 294-1-169. Pp. 5p–6; Security Police B V Tallinn-Harju request to the Tallinn-Harju Political Police for the interrogation of Roland Lepik. 5 August 1942; police commissar

В процессе исследования стало очевидным, что часть виновных уже была наказана ранее по другим, меньшим обвинениям, в которых они признали свою вину. Дело Куусика и Вика в Пярну были этому ярким примером. И конечно, некоторые из преступников избежали наказания как раз из-за этой схемы. Например, нет вообще дополнительных данных (ни имени, ни инициалов или даты рождения) о человеке по фамилии Луха, который стал командиром расстрельного отряда в Таллинне после Коолмейстера. В поисках других возможных подозреваемых с такой же фамилией был обнаружен человек, обвиненный в том, что его мобилизовали в немецкую армию в 1944 г. В письме его дочери, добавленному к его делу много лет спустя, говорится, что насколько ей известно, ее отец служил в немецкой полиции и также ездил в Германию на обучение (в школу полиции). В ходе настоящего исследования не удалось установить, идет ли речь о том же человеке. Подобные подозрения появлялись в некоторых других делах, но в них связи были не так очевидны.

Выше представлены выводы по поводу возможных преступников. В добавление следует подчеркнуть роль Роланда Лепика и Александра Коолмейстера; ясно, что они персонально были вовлечены и играли руководящую роль в уничтожении евреев и в Таллинне и в Тарту с июля по декабрь 1941 г. Мы знаем судьбу Роланда Лепика, и Вейс-Вендт считает, что, убрав Лепика, немецкая полиция безопасности получила возможность освободиться от более чем информированного свидетеля казней коммунистов и евреев, но это невозможно доказать.⁶⁹ Данные, обнаруженные относительно капитана Александра Коолмейстера, указывают, что ему было около 50 лет. Ясно, что он покинул Таллинн после декабря 1941 г.; по крайней мере, никто из свидетелей не смог ничего сказать о его дальнейшей деятельности.

Командир оперативной группы А Шталекер: “Немецкая полиция безопасности должна была начать процесс самообеления и вести его правильно, чтобы достичь поставленной цели как можно быстрее. Не менее важно было доказать позже, что освобожденное население само, по своей инициативе, приняло строгие меры против большевистских и еврейских врагов без каких-либо явных приказов немецких властей. [...] Они (еврейские мужчины), кроме врачей и назначенных на пост особым отрядом старейшин (*Juden Älteste*), должны были быть уничтожены под надзором особой группы 1а членами эстонского *Omakaitse*”.⁷⁰ Эту же позицию поддержал международный Нюрнбергский трибунал в суде над Олендорфом.⁷¹

Эстонскую политическую полицию нельзя считать независимым учреждением, способным проводить в жизнь «свою политику». Она исполняла приказы немецких

of Tallinn 1st Division to Department IV of Security Police. Request for the interrogation of Roland Lepik. 11 August 1942; KdS Estland. A V permission to interrogate Roland Lepik. 24 September 1942. ERA R 294-1-152. Pp. 277, 292, 493.

⁶⁹ A. Weiss-Wendt. Op. cit.

⁷⁰ Einsatzgruppe A. Gesamtbericht bis zum 15.10.1941. Op. cit. Pp. 21, 31.

⁷¹ Martin Sandberger. Urteil und Urteilsbegründung. Op. cit. Pp. 183–187.

властей под непосредственным надзором представителей этих властей. Действия членов *Omakaitse* и тюремных (лагерных) охранников следует рассматривать, по меньшей мере, с двух сторон. Во-первых, они выполняли приказы немецких военных и полицейских властей. В то же время, члены *Omakaitse* и полицейские были единственными, кому, кроме немцев, было разрешено иметь оружие. В кризисных ситуациях в любое время и везде появляются люди, готовые сделать что угодно и убить кого угодно, имея в руках оружие, не говоря о случаях, когда им за это заплатят или дадут бесплатную выпивку. Также должна быть принята во внимание побудительная сила мести за убитых, арестованных или высланных Советами родственников и друзей.